

УДК 343.91

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).874-884

ДИНАМИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ

М. В. Мусийчук, Е. И. Шулева*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация***Информация о статье**Дата поступления
6 сентября 2017 г.Дата принятия в печать
15 ноября 2018 г.Дата онлайн-размещения
24 декабря 2018 г.**Ключевые слова**Подследственные; динамика;
психические состояния; вербальная
активность; открытость;
сотрудничество; цветовая карта

Аннотация. Актуальность представленных в статье результатов эмпирического исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, знание причин возникновения и динамики различных психических состояний человека позволяет выделять типичные психические состояния, повторяющиеся в сходных обстоятельствах, и предвидеть с достаточной достоверностью поведение подследственного, а также распознавать нетипичные для него ситуативные или случайные состояния и избегать ошибок при их характеристике. Во-вторых, изучение психических состояний человека, лишённого свободы, имеет существенное значение для организации всего процесса исправления и разработки рекомендаций по профилактике деструктивного поведения подследственных, обусловленного их психическим состоянием. В ходе исследования рассматривались малоизученные вопросы изменения психических состояний лиц, находящихся в изоляторе временного содержания. Анализ полученных данных показал, что при увеличении срока пребывания в изоляторе временного содержания у подследственных происходят такие негативные изменения психических состояний, как рост немотивированной тревожности, психоэмоциональной напряжённости, эмоциональной неустойчивости, раздражительности, уныния, скуки, снижения настроения, самочувствия, активности, развивается сенсорная депривация, фрустрация, гипоксия, усугубляется депрессивное состояние. Вместе с тем значительно повышаются показатели общительности, активности, экстравертированности. Ограничение свободы действий и двигательной активности компенсируется значительным ростом вербальной активности, усиливается стремление к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми, возрастает самокритичность. С целью реализации потребности в общении и вербальной активности необходимо общение подследственных с представителями традиционных религиозных конфессий и работа со штатным психологом. С увеличением срока пребывания в следственном изоляторе у подследственных проявляются свойственные личностям с криминальным поведением характерологические особенности: наглость, вольность, склонность к риску, находчивость, нетерпеливость, максимализм, свободолюбие, смелость, решительность. Период нахождения в следственном изоляторе наиболее эффективен для оптимизации психического состояния подследственных, формирования конструктивных сценариев отбывания наказания, дальнейшей успешной ресоциализации. При переводе подследственных в исправительную колонию прогноз развития психических состояний негативный.

THE DYNAMICS OF MENTAL STATES OF PEOPLE UNDER INVESTIGATION

Maria V. Musiichuk, Elizaveta I. Shuleva*G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, the Russian Federation***Article info**Received
2017 September 6Accepted
2018 November 15Available online
2018 December 24**Keywords**People under investigation; dynamics;
mental state; verbal activity; openness;
collaboration; color map

Abstract. The relevance of the results of this empirical research is based on a number of factors. Firstly, the knowledge of the causes and dynamics of different psychological states makes it possible to single out psychological patterns emerging in similar circumstances, accurately predict the behavior of the person under investigation, identify atypical situational or accidental conditions, and avoid mistakes in their description. Secondly, the study of mental states of a person deprived of liberty is valuable for the organization of the whole correctional process and the development of recommendations on preventing the destructive behavior of persons under investigation when it is caused by their mental state. The study touches upon little-studied issues of changes in the mental states of persons put in the temporary detention facilities. The analysis of the obtained data showed that longer periods spent in detention facilities lead to such negative changes in mental states of people under investigation as an increase of unmotivated anxiety,

psycho-emotional tension, emotional lability, irritation, sadness, boredom, low spirits, poor well-being and activity, inmates develop sensory deprivation, frustration, hypoxia, and a deeper depression. At the same time, there is an increase in sociability, activity, and extraversion. Limitation of the freedom of actions and motor activity is compensated by a considerable increase in verbal activity, there is a greater desire for a trustful and open interaction with other people, a growth in self-criticism. To satisfy the need for communication and verbal activity, it is necessary to give people under investigation a chance to meet representatives of different religious denominations and the detention facility's psychologist. After longer periods of detention persons under investigation begin to express characteristics typical of criminal behavior: boldness, inappropriate familiarity, tendency to take risks, resourcefulness, impatience, maximalism, love of freedom, courage and decisiveness. Time spent in a detention facility is most effective for optimizing the mental state of persons under investigation, developing constructive scenarios of serving a sentence and future successful re-socialization. When persons under investigation are transferred to penal colonies, their mental state is predicted to deteriorate.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года отмечается, что развитие современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации ориентировано на усиление психологической работы с личностью как средства исправления¹. Эффективная организация такой работы предполагает наличие научного знания и глубокого понимания особенностей психологии лиц, совершивших противоправные действия, специфики психических состояний и особенностей их динамики в условиях изоляции.

Актуальность представленных в статье результатов эмпирического исследования обусловлена также рядом причин. Во-первых, знание этиологии возникновения и динамики различных психических состояний человека позволяет выделять типичные психические состояния, повторяющиеся в сходных обстоятельствах, и предвидеть с достаточной достоверностью поведение подсудимого в тех или иных условиях, а также распознавать нетипичные для него ситуативные или случайные состояния и тем самым избегать ошибок при их характеристике.

Во-вторых, исследование психических состояний человека, лишённого свободы, имеет существенное значение для организации всего процесса исправления и разработки рекомендаций по профилактике деструктивного поведения подсудимых, обусловленного их психическим состоянием.

В-третьих, существует проблема недостаточной исследованности многих теоретических вопросов и практического отсутствия в извест-

ной нам зарубежной и отечественной психологической, юридической и пенитенциарной литературе исследований психических состояний подсудимых, а также влияния различных объективных и субъективных факторов на психику человека, лишённого свободы.

Значительный вклад в решение проблем описания, диагностики и регуляции психических состояний внесли отечественные исследователи. В. Н. Мясищев изучал психические состояния и отношения человека [1], Е. П. Ильин исследовал психофизиологические основы психических состояний [2], Л. В. Куликов рассматривал настроения как длительные психические состояния [3; 4], Т. А. Немчин описывал состояния нервно-психического напряжения [5]. Интересные исследования регулирующей роли образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности провели Л. Г. Дикая и В. В. Семикин [6]. А. О. Прохоров и Н. Е. Карпова проанализировали составляющие образа психического состояния [7], а В. Е. Лёвкин [8] исследовал взаимосвязь психических состояний и общего состояния человека. Ю. В. Жикривецкая провела научный анализ проблемы постстрессовых состояний и методов их коррекции [9].

В работах отечественных ученых также исследованы различные аспекты психологии лиц, совершивших противоправные действия. М. Н. Гернет описывал особенности тюремной психологии [10], А. Д. Глоточкин и В. Ф. Пирожков изучали исправительно-трудовую психологию [11], Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов рассматривали проблемы психологии преступника и расследования преступлений [12]. В. Н. Бурлаков и Н. Д. Гомонов исследовали влияние патопсихологических особенностей психических девиантов на механизм совершения

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 12. С. 2–15.

преступления [13]. А. И. Мокрецов, В. П. Голубев и А. В. Шамис проанализировали особенности профессиональной деятельности пенитенциарного психолога [14]. Проблема кризисных состояний и постстрессовых расстройств, связанных с психологическим состоянием арестованных, заключенных и их родственников, была исследована Л. Ф. Мироненко [15]. Автором также рассмотрены вопросы психологических состояний людей, освободившихся из мест заключения, и их родных. Л. В. Вавилова и Е. Л. Кирюхина раскрыли особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы [16]. Х. А. Асатрян и А. А. Христюк проанализировали и описали характеристики личности преступников, занимающихся организованной преступной деятельностью [17]. В. М. Шевченко исследовал психологические аспекты установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса [18], а Ю. В. Артюхович и Н. Л. Виноградова рассмотрели нормативно-ценностную модель личности террориста с позиции аксиологии [19].

Значительный интерес в русле изучения нашей проблемы представляют работы таких зарубежных авторов, как R. Agnew, M. DeLisi [20], D. Brooke, C. Taylor, J. Gunn, A. Maden [21], J. Cochran, D. Mears [22], R. G. Morris, M. L. Carriaga, B. Diamond, N. L. Piquero, A. R. Piquero [23], M. Shadd [24]. В их исследованиях разрабатываются вопросы динамики личности и ее поведения в условиях изоляции, а также возможности ресоциализации.

Отметим, что динамика психических состояний лиц, находящихся под следствием и пребывающих в изоляторе временного содержания (ИВС), остается в настоящее время малоизученной.

Выборка, этапы, методики исследования

Цель исследования — изучение динамики психических состояний лиц, находящихся под следствием и временно содержащихся в ИВС.

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 80 чел. Все респонденты — лица мужского пола. Из них 40 чел. находились под следствием за противоправные деяния, подразумевающие уголовное преследование по закону, и пребывали в изоляторе временного содержания ОВД г. Троицка. Средний возраст респондентов составил 35 лет. Группа подследственных была изучена в целом и разделена на две равные подгруппы по 20 чел. Критерием деления выступили фазы адаптации под-

следственных к условиям следственного изолятора: до 20 дней и от 21 до 70 дней. Средний срок пребывания первой группы респондентов в изоляторе временного содержания составил 13 дней, второй — 50,3 дня.

С целью прогнозирования дальнейшей динамики психических состояний подследственных в исследование была включена третья группа респондентов, которые являются осужденными, отбывающими наказание в ИК-18 г. Магнитогорска. Средний возраст респондентов данной группы составил от 35 лет, количество — 40 чел. Срок заключения — от 1 года до 15 лет. Средний срок пребывания в исправительном учреждении — 50,3 дня.

Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе работа проводилась в следственном изоляторе г. Троицка. Подследственным предлагалось выполнить следующие методики: Многофакторный личностный опросник FPI (модифицированная форма В) [25]; методика определения доминирующего психического состояния «Доминирующее состояние» (ДС-8) (Л. В. Куликов) [26]; опросник «Определение нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин) [там же]; методика «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» В. Зунга (адаптация Т. И. Балашовой) (шкала сниженного настроения — субдепрессии (ШСНС)) [там же]; Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН) (В. А. Доскин) [там же]. На втором этапе исследование проводилось в ИК-18 г. Магнитогорска. Заключенным предлагалось выполнить две методики: Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин) [27] и Опросник Басса — Дарки [там же].

Для обработки данных эмпирического исследования использовался математико-статистический анализ с применением *U*-критерия Манна — Уитни, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, а также регрессионный анализ. Метод *U*-критерия Манна — Уитни позволил оценить различия между двумя независимыми выборками. Метод ранговой корреляции применялся для проверки гипотезы о наличии взаимосвязи между сроком нахождения лиц под следствием и развитием у личности негативных психических состояний. Регрессионный анализ использован с целью составления прогноза дальнейшего изменения психических состояний подследственных.

**Анализ результатов исследования
и их обсуждение**

В табл. 1 представлены результаты анализа динамики психических состояний под-

следственных с применением *U*-критерия Манна — Уитни.

Как видно из табл. 1, в подгруппе № 1 наблюдаются высокие показатели по шести шкалам

Таблица 1 / Table 1

Сводная таблица результатов по подгруппам № 1 и 2 ($\bar{X} \pm x$)
Summary of results in subgroups No 1 and 2 ($\bar{X} \pm x$)

№ шкалы / No of scale	Шкала / Scale	Подгруппа № 1 (n = 20) / Subgroup No 1 (n = 20)	Подгруппа № 2 (n = 20) / Subgroup No 2 (n = 20)	<i>U</i> -критерий / <i>U</i> -criterion
<i>Методика FPI / FPI Methodology</i>				
I	Невротичность / Neuroticism	7,70 ± 0,42	7,60 ± 0,42	148,50
II	Спонтанная агрессивность / Spontaneous aggression	6,90 ± 0,72	5,60 ± 0,67	141,00
III	Депрессивность / Depressiveness	7,40 ± 0,54*	6,20 ± 0,60	129,00
IV	Раздражительность / Irritation	7,30 ± 0,45	6,00 ± 0,71	139,50
V	Общительность / Sociability	4,70 ± 0,83	8,20 ± 0,46*	112,50
VI	Уравновешенность / Even-temperedness	5,40 ± 0,73	5,30 ± 0,59	148,50
VII	Реактивная агрессивность / Reactive aggression	7,10 ± 0,80	4,90 ± 0,57	180,00
VIII	Застенчивость / Shyness	6,40 ± 0,68*	4,80 ± 0,57	128,50
IX	Открытость / Openness	8,00 ± 0,44	7,20 ± 0,61	191,00
X	Экстраверсия — интроверсия / Extraversion — Intraversion	6,30 ± 0,81	6,90 ± 0,76	141,00
XI	Эмоциональная лабильность / Emotional lability	7,20 ± 0,53*	6,10 ± 0,62	129,00
XII	Маскулинизм — феминизм / Masculism — feminism	6,60 ± 0,77	7,00 ± 0,55	146,00
<i>«Доминирующее состояние» (Л. В. Куликов) / «Dominating State» (L. V. Kulikov)</i>				
1	Активное — пассивное отношение к жизненной ситуации / Active — passive attitude to a life situation	53,50 ± 1,89*	47,90 ± 2,32	131,00
2	Бодрость — уныние / Liveliness — sadness	54,50 ± 1,51	53,10 ± 1,80	142,00
3	Тонус высокий — низкий / High — low tonus	48,40 ± 1,80	47,00 ± 2,03	142,20
4	Раскованность — напряженность / Relaxation — tension	45,90 ± 2,82	45,10 ± 2,81	143,00
5	Спокойствие — тревога / Calmness — alarm	41,50 ± 2,43	39,10 ± 1,99	140,00
6	Устойчивость — неустойчивость эмоционального тона / Stability — instability of emotional tone	47,20 ± 1,75	47,20 ± 1,75	150,00
7	Удовлетворенность — неудовлетворенность жизнью в целом / General satisfaction — dissatisfaction with life	51,50 ± 1,89	50,20 ± 1,39	144,00
8	Положительный — отрицательный образ самого себя / Positive — negative self-image	50,50 ± 2,04	47,50 ± 2,08	139,00
<i>Методика САИ/ Well-being — Activity — Mood Methodology</i>				
1	Самочувствие / Well-being	50,30 ± 1,79	47,00 ± 3,72	147,00
2	Активность / Activity	49,30 ± 1,52	47,50 ± 3,36	146,50
3	Настроение / Mood	48,40 ± 1,58	48,70 ± 3,40	149,00
<i>Методика В. Зунга / Zung Methodology</i>				
4	Уровень депрессии / Level of depression	58,90 ± 2,42	61,90 ± 2,62	141,00
<i>Методика Т. Немчина / T. Nemchin Methodology</i>				
5	Индекс напряженности / Tension Index	67,50 ± 1,89	60,40 ± 4,91	141,00

Примечание.* — достоверность различий ($U_{крит} = 138$ при $p \leq 0,05$, $U_{крит} = 114$ при $p \leq 0,01$).

(методика FPI): «открытость», «невротичность», «депрессивность», «раздражительность», «эмоциональная лабильность», «реактивная агрессивность», а в подгруппе № 2 — по четырем шкалам: «общительность», «невротичность», «открытость», «маскулинизм — феминизм», что говорит о наличии динамики психических состояний в условиях следственного изолятора.

Анализ данных с применением U -критерия Манна — Уитни ($U_{крит} = 138$ при $p \leq 0,05$, $U_{крит} = 114$ при $p \leq 0,01$) установил статистически значимые различия по шкалам: «общительность» ($U = 112,50$), «депрессивность» ($U = 129,00$), «эмоциональная лабильность» ($U = 129,00$), «застенчивость» ($U = 128,50$) (методика FPI). В психоэмоциональном состоянии и поведении подследственных отмечаются следующие значимые изменения: возрастает социальная и вербальная активность, снижается степень выраженности признаков психопатологического депрессивного синдрома, стабилизируется эмоциональное состояние, сокращается частота и сила колебаний настроения, уменьшается возбудимость, раздражительность, тревожность, скованность и неуверенность и повышается уровень саморегуляции.

Для мужчин исследуемой возрастной группы в условиях нормальной социализации ведущим видом деятельности является профессионально-трудовая деятельность. Оказавшись в ситуации ограничения свободы действий и двигательной активности, подследственные компенсируют ограничения активизацией речевой деятельности, вербальной активностью. В ситуации изоляции от внешнего мира подследственные демонстрируют высокий уровень стремления к доверительно-откровенному взаимодействию, а усиленный внешний контроль переходит в нехарактерную для них самокритичность высокого уровня.

Сравнительный анализ результатов методики «Доминирующее состояние» выявил нисходящую динамику средних показателей по семи шкалам из восьми, что указывает на тенденцию снижения настроения подследственных на фоне сохраняющейся неустойчивости и негативности эмоционального тона.

Применение U -критерия Манна — Уитни выявило статистически значимые изменения только по шкале «активное — пассивное отношение к жизненной ситуации» ($U = 131,00$). Следовательно, у подследственных с более длительным сроком содержания в следственном изоляторе

происходит статистически значимое снижение активности и оптимизма в оценке сложившейся ситуации. Исчезает уверенность в благополучном исходе. Формируется и усиливается пассивное отношение к жизненной ситуации, в оценке которой преобладает неверие в успешное преодоление препятствий. В целом отмечается негативное изменение психического состояния.

Сравнительный анализ средних показателей по методике САН также позволяет сделать вывод о том, что с увеличением срока пребывания в следственном изоляторе у подследственных проявляется тенденция к ухудшению самочувствия и настроения, снижению активности.

Согласно полученным результатам по методике В. Зунга, с течением времени субдепрессивное состояние подследственных перерастает в умеренную депрессию.

Нисходящая динамика показателей по методике Т. Немчина указывает на спад нервно-психического напряжения, что проявляется в активизации продуктивности когнитивной деятельности, активизации соматических функций, мобилизованности, готовности к работе, появлению признаков симпатикотонии. Данные результаты свидетельствуют об адаптации подследственных к условиям следственного изолятора.

На основе анализа полученных результатов и соотнесения их с классификацией психических состояний была разработана цветовая карта динамики основных психических состояний подследственных, представленная в табл. 2.

Результаты проведенного анализа показывают, что при увеличении срока пребывания в следственном изоляторе у подследственных происходит негативное изменение психических состояний.

Результаты корреляционного анализа ($p 5 \% (20) = 0,38$; $p 1 \% (20) = 0,45$) выявили прямые корреляции шкалы «срок пребывания» со шкалами «общительность» ($r = 0,67$) и «экстраверсия — интроверсия» ($r = 0,69$), а также обратные корреляции со шкалами «застенчивость» ($r = -0,45$), «депрессивность» ($r = -0,47$), «реактивная агрессивность» ($r = -0,76$).

Таким образом, при увеличении срока пребывания подследственных в следственном изоляторе происходит ряд изменений:

1. Значительно возрастает уровень вербальной активности ($r = 0,67$). Усиливается потребность в общении и постоянная готовность к ее удовлетворению. У респондентов возрастают как потенциальные, так и реальные возможности проявления социальной активности в форме

Таблица 2 / Table 2

Цветовая карта динамики основных психических состояний подследственных
Color map for the dynamics of key mental states of persons under investigation

Волевые состояния («разрешение — напряжение») / Volition states («release — tension»)	Практические состояния / Praxis states	Положительные / Positive	Подъем / Elation	Желтый	Черный
			Мобилизация / Mobilization	Желтый	Черный
			Готовность / Readiness	Желтый	Черный
			Активация / Activation	Желтый	Черный
			Решительность / Resolution	Желтый	Черный
			Уверенность / Confidence	Желтый	Черный
	Отрицательные / Negative	Прострация / Prostration	Серый	Черный	
		Усталость / Tiredness	Серый	Черный	
		Пресыщение / Satiation	Серый	Черный	
		Монотония / Monotony	Серый	Черный	
		Слабоволие / Weak will	Серый	Черный	
	Мотивационные состояния / Motivational states	Органические / Organic	Гипоксия / Hypoxia	Серый	Черный
			Ориентационные / Orientational	Сенсорная депривация / Sensory deprivation	Серый
		Скука / Boredom		Серый	Черный
Заинтересованность / Interest		Желтый		Черный	
Сомнение / Doubt		Серый		Черный	
Озабоченность / Worry		Серый	Черный		
Немотивированная тревожность / Unmotivated anxiety	Серый	Черный			
Страх / Fear	Серый	Черный			
Аффективные состояния («неудовольствие — удовольствие») / Affective states («displeasure — pleasure»)	Гуманитарные состояния / Humanitarian states	Положительные / Positive	Дружба / Friendship	Желтый	Черный
			Любовь / Love	Оранжевый	Черный
	Отрицательные / Negative	Вражда / Hostility	Серый	Черный	
		Эмоциональные состояния / Emotional states	Положительные / Positive	Эйфория / Euphoria	Желтый
	Наслаждение / Pleasure			Серый	Черный
	Отрицательные / Negative		Волнение / Excitement	Серый	Черный
			Апатия / Apathy	Серый	Черный
	Тензионные / Tension	Раздражительность / Irritation	Черный	Черный	
		Эмоциональное напряжение / Emotional tension	Желтый	Оранжевый	
		Зжатость — расслабленность / Stiffness — Relaxation	Серый	Черный	
Состояния сознания («сон — активация») / States of consciousness («sleep — activation»)		Состояния внимания / States of alertness	Рассеянность / Distractibility	Серый	Черный
	Синюя (сосредоточенность) / Sinoia (concentration)		Желтый	Черный	
	Психофизиологические / Psycho-physiological	Сон / Sleep	Желтый	Черный	
		Бодрствование / Wakefulness	Желтый	Черный	
		Боль / Pain	Оранжевый	Черный	

Примечание. Негативные психические состояния отмечены серым (слабо и умеренно выражены) и черным (интенсивнее выражены) цветами. Позитивные психические состояния отмечены желтым (умеренно выражены) и оранжевым (интенсивнее выражены) цветами.

общения. В условиях ограничения свободы подследственные скучают, ищут общества, охотно принимают участие в разговорах. В условиях нормальной социализации у мужчин данной

возрастной группы ведущим видом деятельности является профессионально-трудова, а в условиях следственного изолятора она замещается общением.

2. В поведении подследственных исчезает скованность, нерешительность и ситуативная неуверенность в себе ($r = -0,45$). Все больше проявляются свойственные им склонность к риску, наглость, вольность, находчивость, максимализм, смелость, решительность, свободолюбие, независимость, переходящая в несдержанность и склонность всегда быть на виду.

3. Снижается уровень выраженности психопатологического депрессивного синдрома ($r = -0,47$). Повышается фон настроения. Подследственные становятся менее замкнутыми. Скованность и отчужденность проходят, появляются признаки оживленности, общительности, решительности и уверенности. Отмечается повышение настроения, которое улучшает речевые и мыслительные процессы. Однако любая деятельность для людей с психопатологическим депрессивным синдромом сложна, неприятна, протекает с чувством чрезмерного психического напряжения, быстро утомляет и способна вызывать ощущение истощения и полного бессилия. Они особенно чувствительны к интеллектуальной нагрузке. Быстро утомляясь, подследственные теряют произвольность управления психическими процессами.

4. Внешние признаки депрессии практически исчезают. Однако состояние легкой депрессивности у подследственных переходит в умеренную депрессию, что еще больше отягощает психическое состояние человека.

5. Снижается уровень психопатизации экстрапентного типа. У подследственных, которые в течение более длительного срока пребывают в ИВС, менее выражены агрессивные проявления по отношению к социальному окружению, стремление к доминированию. Они в большей степени считаются с правилами общежития.

6. Повышается уровень экстравертированности личности, что находит выражение в усилении активности, честолюбии, стремлении к общественному признанию, лидерству. Они не испытывают затруднений в общении, в установлении контактов. Такие личности обладают значительной социальной ловкостью, высокой активностью, умело оценивают взаимоотношения в коллективе и умеют использовать других людей для достижения своих целей. Большое значение они придают социальному успеху, готовы всеми способами добиваться общественного признания личных заслуг, чем могут вызвать недовольство со стороны тех людей, с которыми им приходится иметь дело.

Результаты корреляционного анализа выявили наличие прямых взаимосвязей между длительностью пребывания подследственных в ИВС и повышением уровней общительности и экстравертированности. Также установлены обратные взаимосвязи между длительностью пребывания подследственных в ИВС и проявлением признаков депрессии в поведении подследственных, снижением уровня застенчивости и социальной агрессии.

На втором этапе исследования с целью прогноза дальнейшей динамики психических состояний подследственных после перевода их в исправительное учреждение и перехода в статус заключенных была обследована третья группа респондентов, состоящая из лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии. Особенности выборки и применяемые в исследовании методики определялись исходя из двух таких факторов, как задачи исследования и специфика контингента учреждения ИК-18. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Анализ результатов, представленных в табл. 3, выявил у лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии строгого режима, наличие ярко выраженных психических состояний тревожности и враждебности. Высокий уровень реактивной (ситуативной) тревожности у заключенных характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокий уровень реактивной тревожности заключенных может стать причиной нарушения внимания, а иногда и нарушения тонкой координации движений.

Личностная тревожность, выявленная у респондентов, представляет собой устойчивую характеристику личности и указывает на склонность воспринимать большой круг жизненных ситуаций как угрожающие и реагировать на них состоянием тревоги. Высокий уровень личностной тревожности прямо коррелирует с наличием внутриличностного невротического конфликта, выражающегося в эмоциональных и невротических срывах и психосоматических заболеваниях.

Анализ результатов показал, что, находясь в исправительной колонии, заключенные испытывают сильное чувство обиды, зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия. Респонденты подозрительны, недоверчивы, осторожны, уверены в себе, мнительны, враждебно настроены. Сделанные выводы подтверждаются низкими результатами по шкале «чувство вины или аутоагрессия».

Таблица 3 / Table 3

Сводная таблица результатов по второй группе респондентов, находящихся в исправительном учреждении ($\bar{X} \pm x$)**Summary of results from the second group of detention facility's respondents ($\bar{X} \pm x$)**

№	Шкала / Scale	Средний балл (n = 40) / Mean grade (n = 40)
<i>Шкала реактивной и личностной тревожности Спилберга—Ханина / Spielberg—Hanin scale of reactive and personal anxiety</i>		
1	Ситуативная тревожность / Situational anxiety	7,50 ± 0,89
2	Личностная тревожность / Personal anxiety	7,42 ± 0,42
<i>Опросник Басса—Дарку / Bass—Darky questionnaire</i>		
3	Физическая агрессия / Physical aggression	6,00 ± 0,39
4	Вербальная агрессия / Verbal aggression	6,02 ± 0,37
5	Косвенная агрессия / Indirect aggression	6,60 ± 0,25
6	Негативизм / Negativism	6,15 ± 0,39
7	Раздражение / Irritation	6,87 ± 0,27
8	Подозрительность / Suspicion	5,70 ± 0,43
9	Обида / Offence	5,82 ± 0,25
10	Чувство вины или аутоагрессия / Guilt and auto-aggression	4,47 ± 0,38

Заклученные убеждены, что являются хорошими людьми, что в их поступках нет зла, преступлений они не совершали и угрызений совести практически не ощущают. Уровень агрессивности у заключенных в пределах нормы.

Сравнительный анализ показал, что при смене ситуации заключения раздражительность и тревожность возрастают (лица, отбывающие наказание в исправительном учреждении, более раздражительны и тревожны, чем лица, находящиеся в следственном изоляторе).

С целью прогноза изменения психического состояния подследственных при увеличении срока нахождения в ИВС, а также после прибытия в места лишения свободы для отбывания срока наказания полученные в ходе эмпирического исследования данные были подвергнуты регрессионному анализу. В качестве зависимой переменной был взят срок пребывания в местах лишения свободы. Результаты анализа статистически значимых изменений не выявили.

Выводы

Анализ результатов эмпирического исследования психических состояний подследственных позволяет сделать выводы о том, что при увеличении срока пребывания в изоляторе временного содержания у подследственных происходят такие негативные изменения психических состояний, как рост немотивированной тревожности, психоэмоциональной напряженности, эмоциональной неустойчивости, раздражительности, уныния, скуки, снижение настроения, са-

мочувствия, активности, развивается сенсорная депривация, фрустрация, гипоксия.

С увеличением срока пребывания в ИВС происходит незначительное снижение показателей самочувствия, настроения и активности, исчезают внешние признаки психопатологического депрессивного синдрома, но при этом депрессивное состояние усугубляется, переходя в умеренную депрессию. Вследствие адаптационных процессов наблюдается снижение уровня нервно-психического напряжения.

Вместе с тем у подследственных значительно повышаются показатели общительности, активности, экстравертированности. Ограничение свободы действий и двигательной активности компенсируется значительным увеличением вербальной активности, стремлением к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми, возрастает самокритичность. С целью реализации потребности в общении и вербальной активности необходимо общение подследственных с представителями традиционных религиозных конфессий и работа со штатным психологом.

Со временем у подследственных начинают проявляться свойственные личностям с криминальным поведением такие характерологические особенности, как наглость, вольность, склонность к риску, находчивость, нетерпеливость, максимализм, свободолюбие, смелость, решительность.

При переводе подследственных в исправительную колонию прогноз развития психиче-

ских состояний негативный. Нахождение в местах лишения свободы способствует развитию негативных психических состояний.

Согласно проведенному исследованию, негативная динамика психического состояния подследственных, находящихся в условиях ИВС, обусловлена фрустрацией потребностей подследственных в чувственных наслаждениях, в стимуляции и воз-

буждающих ситуациях, в острых аффективных переживаниях, стремлении к доминированию.

Период нахождения в следственном изоляторе можно считать наиболее эффективным для оптимизации психического состояния подследственных, формирования конструктивных сценариев отбывания наказания, дальнейшей успешной ресоциализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мясичев В. Н. Психические состояния и отношения человека / В. Н. Мясичев // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева*. — 1996. — № 1. — С. 8–14.
2. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2005. — 412 с.
3. Куликов Л. В. Психология настроения / Л. В. Куликов. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. — 225 с.
4. Психические состояния / под ред. Л. В. Куликова. — СПб. : Питер, 2001. — 512 с.
5. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения / Т. А. Немчин. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. — 167 с.
6. Дикая Л. Г. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности / Л. Г. Дикая, В. В. Семикин // *Психологический журнал*. — 1991. — Т. 12, № 1. — С. 55–65.
7. Прохоров А. О. Образ психического состояния и его составляющие / А. О. Прохоров, Н. Е. Карпова // *Психология психических состояний* : сб. ст. / под ред. А. О. Прохорова. — Казань, 2006. — Вып. 6. — С. 87–97.
8. Лёвкин В. Е. Психические состояния и общее состояние человека / В. Е. Лёвкин // *Человек в зеркалах гуманитарного познания* : сб. ст. — Тюмень, 2002. — С. 61–76.
9. Жикривецкая Ю. В. Постстрессовые состояния: сущность, анализ и методы коррекции [Электронный ресурс] / Ю. В. Жикривецкая // *Концепт*. — 2014. — Т. 20. — С. 2001–2005. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54664.htm>.
10. Гернет М. Н. Очерки тюремной психологии (1923–1924 гг.) / М. Н. Гернет // *Вопросы правоведения*. — 2009. — № 3–4. — С. 118–173.
11. Глоточкин А. Д. Исправительно-трудовая психология / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. — М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. — 426 с.
12. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. — М. : Науч. лит., 1996. — 172 с.
13. Бурлаков В. Н. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения / В. Н. Бурлаков, Н. Д. Гомонов // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. — 2001. — № 3 (236). — С. 157–162.
14. Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А. И. Мокрецова, В. П. Голубева, А. В. Шамиса. — М. : ВНИИ МВД России, 1998. — 170 с.
15. Мироненко Л. Ф. Психологическое состояние арестованных, заключенных и их родственников и психологическое состояние освобожденных из мест заключения и их родных / Л. Ф. Мироненко // *Психотерапия: от теории к практике* : материалы 2-й Всерос. учеб.-практ. конф., Москва, 16–21 июня 1997 г. — М., 1997. — С. 174–177.
16. Вавилова Л. В. Особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы / Л. В. Вавилова, Е. Л. Кирюхина // *Российский следователь*. — 2005. — № 6. — С. 44–47.
17. Асатрян Х. А. Типология личности участников организованных групп, занимающихся фальшивомонетничеством / Х. А. Асатрян, А. А. Христюк // *Академический юридический журнал*. — 2014. — № 2 (56). — С. 34–38.
18. Шевченко В. М. Психологические приемы и условия установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) в групповом преступлении при проведении допроса / В. М. Шевченко // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. — 2016. — Т. 4, № 4. — С. 41–46.
19. Артюхович Ю. В. Нормативно-ценностная модель личности террориста / Ю. В. Артюхович, Н. Л. Виноградова // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. — 2011. — № 1. — С. 29–32.
20. Agnew R. General strain theory, the criminal justice system and beyond: Introduction to the special issue / R. Agnew, M. DeLisi // *Journal of Criminal Justice*. — 2012. — Vol. 40, iss. 3. — P. 174–175.
21. Point Prevalence of Mental Disorder in Unconvicted Male Prisoners in England and Wales / D. Brooke [et al.] // *BMJ*. — 1996. — Vol. 313. — P. 1524–1527. — DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.313.7071.1524>.
22. Cochran J. Social isolation and inmate behavior: a conceptual framework for theorizing prison visitation and guiding and assessing research / J. Cochran, D. Mears // *Journal of Criminal Justice*. — 2013. — Vol. 41, iss. 4. — P. 252–261.
23. Does prison strain lead to prison misbehavior? An application of general strain theory to inmate misconduct / R. G. Morris [et al.] // *Journal of Criminal Justice*. — 2012. — Vol. 40, iss. 3. — P. 194–201.
24. Shadd M. Making Good: How Ex-convicts Reform and Rebuild their Lives / M. Shadd. — Washington : American Psychological Association, 2001. — 211 p.
25. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост. Н. Ф. Гребень. — Минск : Современ. шк., 2007. — 496 с.
26. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В. Д. Балин [и др.] ; под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб. : Питер, 2000. — 560 с.
27. Практикум по психологии состояний / под ред. А. О. Прохорова. — СПб. : Речь, 2004. — 480 с.

REFERENCES

1. Myasishchev V. N. Mental state and human relation. *Obzrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V. M. Bekhtereva = V. M. Bekhterev Revue of Psychiatry and Medical Psychology*, 1996, no. 1, pp. 8–14. (In Russian).
2. Ilin E. P. *Psikhofiziologiya sostoyanii cheloveka* [Psychophysiology of Human States]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 412 p.
3. Kulikov L. V. *Psikhologiya nastroyeniya* [Psychology of Mood]. Saint Petersburg State University Publ., 1997. 225 p.
4. Kulikov L. V. (ed.). *Psikhicheskie sostoyaniya* [Mental States]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 512 p.
5. Nemchin T. A. *Sostoyaniya nervno-psikhicheskogo napryazheniya* [Conditions of nervous and mental tension]. Leningrad State University Publ., 1983. 167 p.
6. Dikaya L. G., Semikin V. V. The regulatory role of the functional state image in extreme conditions of activity. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological magazine*, 1991, vol. 12, no. 1, pp. 55–65. (In Russian).
7. Prokhorov A. O., Karpova N. E. Mental state image and its components. In Prokhorov A. O. (ed.). *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyanii* [Psychology of mental states]. Kazan, 2006, iss. 6, pp. 87–97. (In Russian).
8. Levkin V. E. Mental state and general health of the person. *Chelovek v zerkalakh gumanitarnogo poznaniya* [Man in the mirror humanitarian knowledge]. Tyumen, 2002, pp. 61–76. (In Russian).
9. Zhikrivetskaya Yu. V. Post-stress conditions: essence, analysis and correction methods. *Kontsept = Concept*, 2014, vol. 20, pp. 2001–2005. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54664.htm>. (In Russian).
10. Gernet M. N. Essays on Prison Psychology (1923–1924). *Voprosy pravovedeniya = Issues of Jurisprudence*, 2009, no. 3–4, pp. 118–173. (In Russian).
11. Glotochkin A. D., Pirozhkov V. F. *Ispravitel'no-trudovaya psikhologiya* [Correctional Labor Psychology]. Moscow, Academy the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1974. 426 p.
12. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenii* [Psychology of the criminal and investigation of crimes]. Moscow, Nauchnaya Literatura Publ., 1996. 172 p.
13. Burlakov V. N., Gomonov N. D. Patho-psychological Peculiarities of a Person and the Mechanism of Criminal Conduct. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Bulletin of Higher Education Institutions. Jurisprudence*, 2001, no. 3 (236), pp. 157–162. (In Russian).
14. Mokretsov A. I., Golubev V. P., Shamis A. V. (eds.). *Rabochaya kniga penitentsiarnogo psikhologa* [The workbook of the penitentiary psychologist]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1998. 170 p.
15. Mironenko L. F. Mental state of detained persons, convicts and their relatives and mental state of persons released from prison and their relatives. *Psikhoterapiya: ot teorii k praktike. Materialy 2-i Vserossiiskoi uchebno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 16–21 iyunya 1997 g.* [Psychotherapy: from theory to practice. Materials of 2nd All-Russian Research Conference, Moscow, June 16–21, 1997]. Moscow, 1997, pp. 174–177. (In Russian).
16. Vavilova L. V., Kiryukhina E. L. Personal characteristics of convicts serving life sentences. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2005, no. 6, pp. 44–47. (In Russian).
17. Asatryan Kh. A., Khristyuk A. A. Personality typology of members of organized groups involved in counterfeiting money. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2014, no. 2 (56), pp. 34–38. (In Russian).
18. Shevchenko V. M. Psychological techniques and conditions for establishing psychological contact with the suspected (accused) of a group crime during interrogation. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deyatel'nosti = International Journal of Psychology and Pedagogics in Law Enforcement*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 41–46. (In Russian).
19. Artyukhovich Yu. V., Vinogradova N. L. Norm and value model of terrorist personality. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Social-Economic Sciences*, 2011, no. 1, pp. 29–32. (In Russian).
20. Agnew R., DeLisi M. General strain theory, the criminal justice system and beyond. Introduction to the special issue. *Journal of Criminal Justice*, 2012, vol. 40, iss. 3, pp. 174–175.
21. Brooke D., Taylor C., Gunn J., Maden A. Point Prevalence of Mental Disorder in Unconvicted Male Prisoners in England and Wales. *BMJ*, 1996, vol. 313, pp. 1524–1527. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.313.7071.1524>.
22. Cochran J., Mears D. Social isolation and inmate behavior: a conceptual framework for theorizing prison visitation and guiding and assessing research. *Journal of Criminal Justice*, 2013, vol. 41, iss. 4, pp. 252–261.
23. Morris R. G., Carriaga M. L., Diamond B., Piquero N. L., Piquero A. R. Does prison strain lead to prison misbehavior? An application of general strain theory to inmate misconduct. *Journal of Criminal Justice*, 2012, vol. 40, iss. 3, pp. 194–201.
24. Shadd M. *Making Good: How Ex-convicts Reform and Rebuild their Lives*. Washington, American Psychological Association, 2001. 211 p.
25. Greben N. F. (ed.). *Psikhologicheskie testy dlya professionalov* [Psychological tests for professionals]. Minsk, Sovremennaya Shkola Publ., 2007. 496 p.
26. Balin V. D., Gaida V. K., Gerbachevskii V. K., Krylov A. A., Manichev S. A. (eds.). *Praktikum po obshchei, eksperimental'noi i prikladnoi psikhologii* [Workshop on General, Experimental and Applied Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 560 p.
27. Prokhorov A. O. (ed.). *Praktikum po psikhologii sostoyanii* [Workshop on the Psychology States]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2004. 480 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мушичук Мария Владимировна — профессор кафедры психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, доктор философских наук, профессор, г. Магнитогорск, Российская Федерация; e-mail: mv-mus@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0001-9686-6527>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Musiichuk, Maria V. — Professor, Chair of Psychology, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Doctor of Philosophy, Professor, Magnitogorsk, the Russian Federation; e-mail: mv-mus@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0001-9686-6527>.

Шулева Елизавета Игоревна — доцент кафедры психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, кандидат педагогических наук, доцент, г. Магнитогорск, Российская Федерация; e-mail: lizunova07@rambler.ru; <http://orcid.org/0000-0002-8883-7563>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мусийчук М. В. Динамика психических состояний подследственных / М. В. Мусийчук, Е. И. Шулева // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 874–884. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).874-884.

Shuleva, Elizaveta I. — Ass. Professor, Chair of Psychology, G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Ph. D. in Pedagogics, Ass. Professor, Magnitogorsk, the Russian Federation; e-mail: lizunova07@rambler.ru; <http://orcid.org/0000-0002-8883-7563>.

FOR CITATION

Musiichuk M. V., Shuleva E. I. The dynamics of mental states of people under investigation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 874–884. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).874-884. (In Russian).